

Состав правительства, объявленный 23 декабря президентским Указом № 1580, в основном переписан из прежнего списка. Семь новых лиц, включая двух вице-премьеров, принципиально не меняют расстановку сил. Единственное существенное отличие этого Совета Министров от предыдущего — в фигуре его председателя. Однако именно это отличие — определяющее.

НОВЫЙ НАРЯД ПРЕЗИДЕНТА

Гайдар — «символ и мотор реформ. Что, есть другое правительство, которое может лучше сработать? Да нет же! Если Гайдар не выдержит атак и уйдет, это будет такой откат назад, такой удар по реформе...» — все это недавние слова президента.

Можно спорить, стал ли этот уход следствием непростительных просчетов Ельцина или же был обусловлен всей логикой событий ушедшего года. Как бы то ни было, это уже история. Сейчас вопрос в следующем: надолго ли останется команда Гайдара на Старой площади, в полном ли составе и не связаны ли у нее руки?

Что касается единства команды, то в начале января самые близкие сотрудники Гайдара (его советники, помощники) переберутся на улицу Огарева, в Институт экономики переходного периода. Команда «в широком смысле» (Александр Шохин, Элла Памфилова, Борис Салтыков, Владимир Машиц, Андрей Вавилов) пока работает. Причем собеседники из этой команды неизменно делают акцент на слово «пока». Без этой оговорки остались в правительстве такие «священные коровы» Ельцина, как Андрей Козырев, Анатолий Чубайс, Сергей Шахрай. И все-таки нетрудно заметить, как за пару недель изменилось настроение в окружении министров-реформаторов: от энергичного «мы еще повоюем» и бешеного ритма работы до атмосферы сидения на чемоданах. Вряд ли может ввести в заблуждение наигранный оптимизм вроде заявления Шохина: «Внутри кабинета раздора не предвидится». Обещание Ельцина держать Черномырдина за руки, данное оставшимся гайдаровцам, куплено ими ценой молчания и вымученных улыбок.

Впрочем, верно и то, что угроза им со стороны Виктора Черномырдина оказалась преувеличена. Новый премьер не имеет ни программы, ни команды. Поэтому его первый тезис: «Пока прошу всех оставаться на местах и спокойно работать» насколько вынужденный, настолько же искренний.

Основная борьба на президентской даче в Барвихе шла в основном за два новых назначения на вице-премьерские посты. 35-летний Борис Федоров — явная находка. Она тем более ценная, что это была чуть ли не последняя запасная фигура такого профессионального уровня в президентском списке. 50-летний Юрий Яров получил новый пост в результате своей декабрьской сверхактивности в кремлевских кулуарах. Назначение Ярова приведет к еще большему усилению правительственной команды «инженеров-ленинградцев», которую возглавляет Георгий Хижа — самый близкий Черномырдину человек... Равновесие сохранить удалось.

Увольнения, которых сторонники реформ ждали с такой тревогой, парадоксальным образом не пошли правительству во вред. Авен не смог взять под свой контроль всю машину МВЭС, побороть коррумпированность чиновников. Махарадзе мало преуспел в стратегически важной роли «диспетчера по регионам». Отставить обоим следовало еще Гайдару. Но первого он держал под дружбе, второго — под давлением. Однако Махарадзе, который сразу после назначения Черномырдина заявил, что «такому человеку я бы плечо подставил», не исчезает со сцены. Его плечо пригодится премьеру на посту главы влиятельной Продовольственной комиссии при правительстве.

В первый месяц Черномырдин, по-видимому, ограничится завоеванием аппарата Совмина. Один из самых сильных «теневых» игроков ельцинской команды Алексей Головкин, до последнего настаивавший на коллективном уходе гайдаровцев, судя по всему, покидает пост начальника аппарата правительства. Черномырдин позаботится, чтобы все ключевые посты в аппарате получили его люди, и тут недостатка в кандидатурах не будет. «Выпадение» аппарата правительства из сферы влияния гайдаровской команды повлечет за собой потерю контроля над всем механизмом прохождения важнейшей документации, кадровыми вопросами.

Утвердив старое правительство для действия нового премьера, Ельцин не разрешил политический кризис, но лишь отложил его обострение до послерожественской поры. Усекновение главы приведет к постепенному разрушению правительственного организма образца 1992 года.

Но главный источник латентного кризиса в том, что с потерей Гайдара Ельцин своими руками разрушил баланс политических сил внутри исполнительной власти, который так изо-

щренно (и умело) выстраивался на протяжении последних полутора лет. Если конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти (со всеми оговорками) является все-таки признаком демократической системы, то нынешние «единство и борьба противоположностей» внутри исполнительной ветви отдают феодализмом.

С автоматическим назначением Черномырдина постоянным членом Совета безопасности разомкнуто первое кольцо потенциальной обороны президента (кольцо размыкается еще больше, когда новый «человек номер два» Юрий Скоков получает свой четвертый официальный пост — на сей раз куратора Козырева). Можно по-разному оценивать деятельность Бурбулиса, но с уходом его и Головкина разрушается второе кольцо, состоящее из формальных и неформальных советников президента.

Многое зависит от того, как будут складываться рабочие и личные отношения президента и премьера. Пресс-секретарь Ельцина говорит, что «удалось выбрать оптимальный вариант и избежать худшего: Ельцину пытались навязать очень сложный с точки зрения судьбы реформ вариант кандидатуры премьера» и что теперь «может быть неплохое сотрудничество очень крупного политика и очень крупного организатора производства». Костиков нашел меткий оборот: «нешлохое сотрудничество». Видимо, так и будет. После эффективного тандема «Гайдар — Ельцин» скорее всего мы увидим достаточно официальный стиль общения и взаимную сдержанность.

В этом не стоило бы видеть элементов кризиса. Не стоило бы видеть их и в том, что Ельцин характеризовал Гайдара десятками лестных эпитетов, а об избранном премьере не нашелся сказать ни единого доброго слова, хотя бы и символического. Можно было бы даже посмотреть сквозь пальцы на спешку с возвращением из Китая ради единственной фразы во Внуково-2: «Тут хозяин — я».

Но политика в России слишком персонифицирована, чтобы сбрасывать со счета все эти детали... В главной приемной Старой площади на самом видном месте, тесня «вертушки», появляется телефонный аппарат с надписью «Газпром»...

Черномырдин вошел в Гайдаров кабинет не робким подмастерьем Ельцина, а решительным игроком. Пусть неподготовленным, пусть недостаточно самостоятельным, даже и лоббистом, но никак не игроком Ельцина. Его имидж замышляется так: Фортинбрас, который деловито вступает на усаянное политическими трупами поле брани и наводит порядок.

Что нас может ожидать до апреля?

Первый вариант: Ельцин «вживается» в черномырдинский стиль и постепенно отдает гайдаровцев.

Второй вариант: Ельцин восстанавливает передевшие ряды своих ближайших соратников, которых он удушил в объятиях. Задача номер один: укрепить Шахрая. Затем тихо вернуть Бурбулиса. Заручиться консультациями Гайдара и Рыжова. Ельцин скорее всего по этому пути и побредет. Новое назначение Полторанина подтверждает этот вывод. Задуманное еще накануне съезда, сегодня оно однозначно смотрится как вызов всем оппонентам, рассчитывающим «додавить».

Но — нет второго эшелона. А людей, готовых с головой кинуться в омут, кроме по-хорошему амбициозного Шахрая, и вообще найти трудно. Опять маячит Скоков. Но тот — на пределе своих интеллектуальных возможностей. К тому же Ельцин затаил на него (как и на Юрия Петрова) обиду: как он мог получить такой вотум доверия от ненавистного президенту съезда?

Третий вариант: Ельцин, однажды сбившись, продолжит пребывать в глубоком дефиците новых идей и людей и весьма скоро подвергнется постепенной и все более решительной блокировке.

Если еще месяц назад его немногочисленное, но искреннее окружение отводило заслуженные и незаслуженные удары на себя, то с уходом Гайдара проявилось о б н а ж е н и е п р е з и д е н т а .

Это не конец. Иногда случается, что окружающие по тем или иным причинам будут уверять друг друга в непрезоденности и своевременности нового наряда. Их хор будет подкреплен мощным пропагандистским обеспечением под управлением Михаила Полторанина. И пока такое самовнушение продолжается, Ельцин все еще в безопасности.

Владимир ОРЛОВ